

Можно сказать только одно, что гр. Толстой воспользовался для своего романа судебной ошибкой, какъ воспользовался ею и Достоевскій въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“, а при описаніи судебной ошибки нельзя и ожидать, чтобы дѣятельность суда была выставлена съ лучшей своей стороны. Но описание судебной ошибки не есть описание дѣятельности всего суда. При извѣстной оговоркѣ, я готовъ согласиться со Старымъ Судьей въ томъ, что гр. Толстой „отрицаетъ судъ въ самой его идее“; но не нахожу, чтобы для этого онъ прибѣгалъ „къ извращенію дѣйствительности“. Объ извращеніи дѣйствительности впослѣдствіи, а оговорка состоитъ въ слѣдующемъ. „Четвертое дѣло (для Нехлюдова) состояло въ разрѣшеніи вопроса о томъ, что такое, зачѣмъ и откуда взялось это удивительное учрежденіе, называемое уголовнымъ судомъ, результатомъ котораго былъ острогъ, съ жителями котораго онъ отчасти ознакомился, и всѣ тѣ мѣста заключенія, отъ Петрапавловской крѣпости до Сахалина, гдѣ томились сотни, тысячи жертвъ этого удивительного для него уголовнаго суда“. Въ книгахъ Нехлюдовъ не нашелъ отвѣта. „Нехлюдовъ читалъ много, но урывками, и отсутствіе отвѣта приписывалъ такому поверхностному изученію, надѣясь впослѣдствіи пайти этотъ отвѣтъ, и потому не позволялъ себѣ еще вѣрить въ справедливость того отвѣта, который въ послѣднее время все чаще и чаще представлялся ему.“ Но допустимъ, что для Нехлюдова, какъ и для гр. Толстого, отвѣтъ скорѣе долженъ получиться отрицательный. Слѣдуетъ ли однако предположить, что при такомъ отрицательномъ отношеніи художника къ сюжету (изображеніе суда является второстепеннымъ сюжетомъ „Воскресенія“) получится непремѣнно невѣрное его освѣщеніе? Всякій имѣеть право относиться отрицательно ко всякому явленію жизни; въ томъ числѣ и художникъ, такъ какъ художественное изображеніе есть только извѣстный способъ выраженія своихъ мыслей. Судебные ораторы иногда сравниваютъ дѣятельность судей съ дѣятельностью военныхъ: „вы, говорятъ они, сражаетесь съ врагами вѣшними, мы съ врагами внутренними“. Извѣстная аналогія тутъ существуетъ. Посмотримъ же какъ художники изображаютъ войну, которая касается судейскихъ только по аналогіи, и о которой, по этому, мы можемъ разсуждать съ большимъ спокойствиемъ. Знаменитый польский романистъ въ дѣлѣ серії романовъ рисуетъ воинственное, геро-